

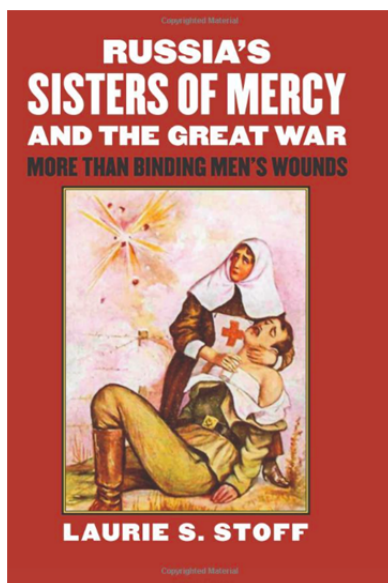
РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(100)"1914/19"

DOI: 10.17223/2312461X/20/13

«НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕВЯЗКА МУЖСКИХ РАН...»: ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО СЕСТРИНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Stoff Lorie S. Russia's Sisters of Mercy and the Great War. More Than Binding Men's Wounds. Kansas: University Press of Kansas, 2015. 384 p. ISBN 978-0-7006-2125-5

Книга «Российские сестры милосердия и Великая война. Больше, чем перевязка мужских ран» (Russia's Sisters of Mercy and the Great War. More Than Binding Men's Wounds. Kansas: University Press of Kansas, 2015. 384 p.) написана Лори Стофф, исследовательницей, преподающей в Баррет колледже Университета Аризоны (США). Имя автора давно известно многим интересующимся социальной антропологией, женской и гендерной историей и славянскими исследованиями. Оче-

* Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие государства и провинциального общества в формировании национальной модели медико-социальной работы в России в XIX – начале XX в.» (грант РФФИ № 17-31-01020-ОГН).

видно, что новая книга – логическое продолжение работы талантливого автора по изучению женских практик социального участия, столь ярко проявившихся в России в годы Первой мировой войны (Stoff 2006). Книга Стофф отличается бесспорным новаторством: несмотря на наличие отдельных публикаций российских историков, касавшихся темы медицинского сестринства и гендерной антропологии Первой мировой войны (Иванова 2002; Симонова 2014), ни одной обобщающей работы, анализирующей вклад российских сестер милосердия в историю этого великого военно-исторического потрясения, в мировой историографии до представляемой здесь публикации не было. И не случайно в подзаголовке книги вынесена строка «Больше, чем перевязка мужских ран»: новая книга Стофф бросает вызов всем мифам военной истории и военного опыта, которые своим умолчанием на протяжении столетия скрывали от аналитиков реальный вклад женщин – в данном случае даже не женщин-воинов, а представительниц мирной профессии, медсестер – не только в российские военно-медицинские достижения 1914–1918 гг. (в «перевязку ран»), но и в становление гражданского общества, в котором женщины именно в лихие годы Великой войны постепенно обретали право быть услышанными, право активного социально-политического участия.

Несомненными достоинствами монографии являются яркий литературный язык, аналитичность и многосторонность, комплексность рассмотрения темы; в этом ее преимущество перед описательностью, фрагментарностью и какой-то робостью российских авторов, обращавшихся к тем же сюжетам. Интересно, что с самого начала автор оговаривается, что не будет ставить задачу восстановить деятельность общин сестер милосердия, назвать поименно всех, кого удастся выявить в архивах. Не слабая изученность темы и даже не задача сбора формальных цифр (много или мало было героинь на фронтах Великой войны) направляли автора в библиотеки и зарубежные архивы – именно там в наибольшей мере собирался материал первоисточников. Архивы российские использованы ею менее тщательно (процитированы некоторые находки из шести фондов Красного Креста из Российского государственного военно-исторического архива, а также Фонда департамента полиции МВД из Государственного архива Российской Федерации), но это не меняет общей оценки о достаточной фундированности исследования. Уделяя серьезное внимание анализу визуальных источников (фотографиям, постерам, открыткам, лубочным листам), Стофф использовала визуальные материалы из зарубежных коллекций, в частности собрание библиотеки института Гувера в Стэндфордском университете (фонды В.К. Степановой, Т.А. Варнек, М. Эттер, М.Д. Врангель, материалы отдела славянских и восточноевропейских исследований библиотеки Иллинойского университета).

Стофф хотелось глубже проникнуть в сложный феномен женского социального участия на примере деятельности тех, кто оказался на полях Первой мировой, выявить мотивы и последствия (см. об этом в отечественной литературе (Пушкарева, Щербинин 2015)), выяснить приобретения и потери женского служения, научно интерпретировать их. Так родилась идея автора – рассмотреть историю сестер милосердия в сложном социально-культурном, политическом контексте, анализируя публично транслируемые и неофициальные дискурсы. Книга Стофф – это история взаимодействия и взаимопроникновения обобщенно «мужского» опыта, силы, боя) и опыта «женского» (пассивной заботы, выхаживания). Можно сказать, что перед нами книга о невозможности писать историю, принижая (а тем более обесценивая) вклад женщин, которые, спасая раненных, приспособливались существовать в сфере традиционно мужской, где численно «сильный пол» преобладал а мужская система ценностей и мужской взгляд на вероятность насилия господствовали.

В этом суть гендерного подхода к первоисточникам, которые использовала Стофф и подчас держали уже в руках многие архивисты и ученые, занимавшиеся историей Первой мировой. Каждый найденный автором документ использовался для изучения быта и повседневности России в условиях военного лихолетья. Автор ставил задачу выяснить влияние войны на социальное положение женщин, процесс их эмансипации, на изменение общественно-политических структур, в которых все большее значение приобретали общественные организации (в частности, Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов).

Обращение к женским текстам – сердцевина любого исследования, написанного адептом гендерного подхода к изучению прошлого. Вот почему так важны привлеченные автором дневники, воспоминания, письма Т. Варнек, А. Толстой, С. Бочаровской, Н. Владимирцевой, В. Степановой и многих других. Они позволяют «услышать голос» этих женщин, осознать мотивы их поведения, приблизиться к пониманию их эмоциональных состояний. Женский взгляд на женскую историю – это возможность увидеть войну в другом ракурсе и иной интерпретации побед и поражений (с. 114), и автор реализует это умение. Похвально столь редко встречающиеся в нынешних публикациях умения в области внешней критики источника: Стофф отмечает, что опубликованные в 1910-х гг. женские тексты сильно цензурировались (и доказывает при этом, что все же их привлечение правомерно и нужно), а опубликованные в 1920-е гг. в Советской России – подвергнуты забвению и трудно выявляемы в библиотечных фондах. Вот почему эгодокументы, опубликованные бывшими сестрами милосердия, оказавшимися в эмиграции, дошли до сегодняшнего дня с наименьшими текстуальными потерями:

ими пренебрегали, на них обращали меньшее внимание, чем на мужские мемуары.

Книга Стофф имеет продуманную структуру, в которой каждая из 8 глав раскрывает один из аспектов общей картины вторжения женщин на территорию мужского господства. Каждую главу начинается анализ биографии конкретной женщины, ставшей сестрой милосердия и оставившей дошедший до нас автодокументальный материал. Такой способ обращения к прошлому уводит от абстракций (нация, класс, стратификация) к исторической антропологии, человеческому измерению событий, позволяет через историю жизни «еще одной женщины» поднять социальную проблему. Таким образом сочетание биографического метода с case-study делает повествование эмоционально насыщенным, драматичным и в то же время обоснованным серьезными источниками.

Во введении, в главах первой («Контекст и противоречие») и второй («Мобилизация медицинской службы») автор, по сути, дал концентрированное изложение своих более ранних исследований о формах женского участия в военных действиях. Говоря об опыте привлечения российских сестер милосердия к помощи врачам на фронтах в середине XIX в., Стофф генерализовала особенности «русского сестринства» (которое она постоянно сравнивала с британским и американским). Прежде всего автор отметил особенность русского сестринства: оно не оформилось в профессиональную организацию, оставалось на протяжении десятилетий «делом квазирелигиозным, основанным на добровольчестве и благотворительности», покровительствуемым сверху и поддерживаемым императорской семьей. К тому же оно было изначально слабо вовлеченным в сферу медицинских служб» (с. 17–18). На Западном фронте ко времени завершения первого года войны уже оформились профессиональные ассоциации сестер милосердия, подобных которым в России не было.

В нашем отечестве помощь раненым с первых шагов развития этой формы социальной работы была не профессиональным видом занятости, а служением, выражением патриотических чувств (с. 39). Следствием такого отношения к помощи пострадавшим были, по мнению автора, изумительный героизм россиянок, их бесстрашная работа непосредственно на территории боевых действий и вблизи от них. Деятельность медсестер в Британии и США разворачивалась в тылу, проходила в госпиталях далеко за линией фронта. Российское же сестринство оказалось много более «интенсивным и опасным» (с. 47).

В третьей главе автор стремится определить классовую, сословную, национальную, религиозную принадлежность сестер милосердия в России. Она подчеркивает широкий социальный состав групп сестер милосердия: от крестьянок до представительниц императорской фамилии и видит в этой форме женских объединений раннюю апробацию соци-

альных контаминаций. Доминирующими общественно значимыми характеристиками были образованность женщин и принадлежность к православной конфессии. Тут Стофф, пожалуй, впервые в истории изучения российского сестринства затронула проблему участия евреек в деле помощи раненым и сделала вывод о том, что данная область была не исключением как сфера дискриминации иноверок и проявлений антисемитизма. Этноконфессиональная сегрегация предполагала прием евреек в состав групп («отрядов») сестер милосердия лишь в исключительных случаях (с. 82–85). В русской армии для зачисленных в отряды евреек создавались отдельные общины при лазаретах, и общины эти финансировались еврейскими комьюнити городов, синагогами, фабрикантами, владельцами которых были евреи.

Что касается четвертой главы, то анонс ей был сделан еще во введении к книге. Уже на первых страницах своего исследования Стофф поставила задачу выяснить, как «работает» гендерная теория применительно к истории военного времени, а именно: способно ли женское участие изменить представление общества о социальных и профессиональных ролях «слабого пола»? Есть ли граница между маскулинностью и фемининностью в условиях экстремальной повседневности? Ответ эти вопросы дан четвертой главой, название которой уже содержит ответ («Стертая граница: гендер и опыт сестринского ухода в военное время»). Исследовательница полагает, что изучение женского участия в исключительно мужской сфере деятельности (войне) способно вскрыть новые нюансы в гендерной теории. Она подчеркивает «пористость» и многомерность этой теории применительно к военной повседневности (с. 116). С одной стороны, сестры милосердия являлись выражением эмансипации женщин, расширяли сферы женской публичной деятельности, т.е. ломали патриархальные границы разделения повседневной жизни на публичное и приватное. Но с другой стороны, распределение труда, культивируемый образ сестер милосердия имели эссенциалистскую основу, так как в сестрах стремились видеть особые женские качества: милосердие, смиренность, женственность, мягкость, склонность к уходу и заботе. Вместе с мужчинами они терпели тяготы военной повседневности – мерзли в окопах, недосыпали, смертельно уставали, подвергали жизнь опасности под артиллерийским огнем и подчас готовы были брать на себя функцию принятия решений, но... им эту возможность никто не давал. Женская социальная роль и модель поведения, по мнению исследовательницы, была единственной моделью одобряемого и поддерживаемого официальным дискурсом женского поведения на войне (с. 7). Мужественность же, отвага, героизм и бесстрашие, как и прежде, продолжали ассоциироваться с поведением мужским (с. 113).

В пятой главе Стофф, что почти никогда не предпринималось в отечественных исторических исследованиях, касающихся Первой мировой

войны, обратилась к изучению мужской и женской психологии военного времени. Приводя эмоционально насыщенные строки женских воспоминаний, автор настаивает, что восприятие женщин как второстепенных по значимости лиц на фронтах Первой мировой войны несправедливо хотя бы потому, что женщины испытали те же эмоциональные потрясения и психологические проблемы, что и мужчины. Как и выжившие участники боев, они после окончания войны хранили в себе множество психотравм, страдали ментальными и эмоциональными расстройствами, ужасные картины пережитого преследовали их всю жизнь. Чувство вины за спасенных, фрустрация, боль пережитых деприваций, ощущение бессилия, а иной раз бесполезности – только малая часть из спектра их эмоций. Автор отметила и то, что многие из бывших сестер милосердия не смогли устроиться в мирной жизни, воспринимая обыденные заботы гражданской жизни как пустые, бессмысленные (с. 152–156). Очень важна для гендерной исследовательницы тема женского (со)участия: сестры милосердия в России проявляли, отметила автор, большую эмпатию, чем их коллеги на Западном фронте. Последние отличались куда как большей сдержанностью (*harden their hearts*) и относились к выполняемому ими как к обычной работе, а не как к Служению (с. 143). Интересен в этом контексте созданный Стофф термин «сестры-утешительницы»: так она назвала российских сестер милосердия, лечивших и физически, и морально, поднимавших боевой дух солдат и офицеров и тем самым, как ни странно, осознававших себя не столько няньками, не услугой, но личностями, акторами публичной жизни. Справедливости ради, стоит сказать, что автор была не первой, кто это заметил (Hallett 2009: 102).

Шестая глава книги отдана теме взаимосвязей и взаимовосприятия мужчин и женщин на фронте, которые, как справедливо заметила автор, зависели от множества факторов. Конечно, главными были классовый и социальный статус сестер милосердия, род их помощи, степень образованности раненных. Проанализировав отношения женщин с солдатами, офицерами, врачами-мужчинами, исследовательница пришла к выводу о том, что большая уважительность заметна была со стороны низших военных чинов. Случаи харассмента, грубости, пошлости сестры милосердия чаще встречали со стороны офицеров. Возникавшие на фронте романтические чувства осуждались и интерпретировались как поведение, угрожавшее репутации сестер милосердия (с. 196); даже использование косметики, пудры запрещалось.

В последних главах книги Стофф подчеркивает дихотомичность образа сестер милосердия в российском общественном мнении и народной культуре того времени. Анализируя многочисленные плакаты, открытки, лубочные картинки, исследовательница размышляла о том, что сестры милосердия часто изображались ангелами-спасительницами,

схожими с самой Богородицей, прослеживалась и коннотация с матушкой-Россией. Они были задуманы пропагандистами как воплощение материнской и сестринской любви, как символы патриотизма. Но в народных картинках в противовес официальному патриотическому образу возникли, подпитываемые патриархатными стереотипами, негативные образы женщин, оказавшихся на фронтах. Их намеренно сексуализировали и даже рисовали в образе проституток (с. 268). Стофф справедливо заметила корреляцию между тем, как изображались сестры милосердия и как шел общий ход военных действий. С ростом пораженческих настроений в 1916–1917 гг., увеличением революционной активности сестры милосердия стали выражением империалистической царской политики, на женщин было легко списывать потери (окарикатуренные изображения женщин заставляли думать о том, что «сестрички» не столько лечат от ран, сколько обсуживают иным образом, с. 268). Свое влияние оказало и появление в госпиталях «ненастоящих» (*false*) сестер милосердия (с. 275), которые в отличие от истинных (*true*) сестер, могли носить униформу без надлежащей медицинской квалификации. Таковых становилось все больше. Девушки, стремившиеся вырваться из под родительского контроля, в поиске романтической любви записывались в сестры милосердия. Одновременно униформа сестер милосердия получала популярность у проституток в публичных домах.

Подводя итоги сделанному Лори Стофф, отметим, что ей удалось создать широкую панораму жизни и социального поведения немалой части женщин в условиях экстремального, военного времени: к 1917 г. тех, кто мог официально называться сестрами милосердия, уже было более 30 тыс. человек. Они служили в Русском обществе Красного Креста и в организациях, работавших под его флагом, таких, как Всероссийский союз земств и Всероссийский союз городов. Военные медицинские службы нуждались в широкой помощи со стороны гражданских организаций, и эту помощь оказали именно женские организации различного толка, став ответом на кризис общественного здравоохранения, распространение эпидемических заболеваний, на бессилие социальной политики (миллионы людей стали бездомными, тысячи детей потеряли родителей). В условиях все новых поражений русской армии и падения монархии в стране создались пути профессионализации сестринства. Февральская революция способствовала приоритетности западного варианта такой трансформации, пишет Стофф. Именно в 1917 г. возник автономный Всероссийский союз сестер милосердия, нацеленный на расширение функций сестер, декларирующий защиту профессиональных прав женщин. Однако после октябрьских событий эта женская ассоциация была расформирована: корпус сестер был слит с медицинскими службами, а них на работу как раз и брали женщин.

Эта сторона вопроса куда более исследована, в том числе и отечественными историками медицины (Иванюшкин, Хачатурова 2003).

Вклад Стофф, как нам видится, наиболее полезен не историкам медицины, а социальным антропологам и гендерным историкам, исследователям быта и психологии повседневности, этологии человека в экстремальных обстоятельствах. Автор заострила внимание на тех особых сторонах военного времени, которые столь долго выпадали из поля зрения военных историков или историков медицины: на эмоциональном восприятии войны, на взаимодействиях мужчин и женщин на войне, показала возможности применения гендерной теории при анализе реалий военного времени, наполненного априори многочисленными отклонениями, девиациями от привычного. В этом особое методологическое значение рецензируемой книги. Вовлечение же в научный оборот источников по российской истории повседневности, хранящихся за рубежом, использование (столько редко применяемого нашими историческими антропологами) биографического метода сделало это исследование безусловным вкладом в изучение именно отечественного прошлого, его бытовой истории.

Рецензия написана в рамках темы НИР ИЭА РАН «Гендерные контрасты и гендерные отношения в прошлом и настоящем».

Литература

- Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РПЭ, 2002. 272 с.
- Иванюшкин А.Я., Хачатурова А.К. История и этика сестринского дела: учеб. пособие. М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2003. 142 с.
- Зверева Н.И. Августейшие сестры милосердия. М.: Вече, 2008. 464 с.
- Пушкарева Н.Л., Щербинин П.П. Из истории призрения семей нижних чинов запаса в годы войн начала XX в. // Нужда и порядок. История социальной работы в России / ред. Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. Саратов, 2005. С. 204–229.
- Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе XIX–XX в.: границы дозволенного // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: материалы VII Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН / ред. Н.Л. Пушкарева, О.Д. Попова, А.Д. Попова. М., 2014. С. 142–145.
- Hallett C. Russian Romances: Emotionalism and Spirituality in the Writings of "Eastern Front" Nurses, 1914–1918 // Nursing History Review. 2009. Vol. 17. P. 101–128.
- Stoff L.S. They Fought for the Motherland: Russia's Women Soldiers in World War I and the Revolution. University Press of Kansas, 2006. 304 p.

Н.А. Мицюк

Смоленский государственный медицинский университет,

Н.Л. Пушкарева

Институт этнологии и антропологии РАН

Рецензия поступила в редакцию 22 мая 2018 г.

Mitsyuk N.A., Smolensk State Medical University

Pushkareva N.L., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

"More than binding men's wounds...": a historical and anthropological study of nursing care during World War I* (Review of Stoff Lorie S. *Russia's Sisters of Mercy and the Great War. More Than Binding Men's Wounds*. Kansas: University Press of Kansas, 2015. – 384 p. ISBN 978-0-7006-2125-5)

* The review is written in the framework of the project titled "The Interaction between the State and Society of Provinces in the Context of Formation of a National Model of Medical and Social Work in Russia in the 19th to the Early 20th Centuries" (Russian Foundation of Fundamental Research, grant no. 17-31-01020-OGN).

References

- Hallett C. Russian Romances: Emotionalism and Spirituality in the Writings of "Eastern Front" Nurses, 1914-1918, *Nursing History Review*, 2009, Vol. 17, pp. 101-128.
- Ivanjushkin A.J., Hachaturova A.K. *Istorija i jetika sestrinskogo dela: Uch. Posobie* [The history and ethics of nursing]. Moscow: GOU VUNMC MZ RF, 2003. 142 p.
- Ivanova Ju.N. *Hrabrejšhie iz prekrasnyh. Zhenshhiny Rossii v vojnah* [The bravest of the beautiful. Russian women in wars]. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2002. 272 p.
- Pushkareva N.L., Shherbinin P.P. Iz istorii prizrenija semej nizhnih činov zapasa v gody vojn nachala XX v. [From the history of care for families of the lower reserve rank military in early 20th century wars], *Nuzhda i porjadok. Istorija social'noj raboty v Rossii* [Need and order. The history of social work in Russia]. Ed. by E.R. Jarskaja-Smirnova and P.V. Romanov. Saratov, 2005, pp. 204-229.
- Simonova O.A. Obraz sestry miloserdija v ruskoj literature XIX-XX v.: granicy dozvolennogo [The image of the sister of mercy in the 19th to the 20th century Russian literature: the limits of what is allowed]. In: *Pol. Politika. Polikul'turnost'. Gendernye otnoshenija i gendernye sistemy v proshlom i nastojashhem. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZhI i IEA RAN* [Gender. Politics. Political culture. Gender relations and systems in past and present times. Proceedings of the VII International scientific conference of Russian Association of Researchers in Women's History and Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences]. Ed. by N.L. Pushkareva, O.D. Popova, A.D. Popova. Moscow, 2014, pp. 142-145.
- Stoff L.S. *They Fought for the Motherland: Russia's Women Soldiers in World War I and the Revolution*. University Press of Kansas, 2006. 304 p.
- Zvereva N.I. *Avgustejšhie sestry miloserdija* [The Imperial family sisters of mercy]. Moscow: Veche, 2008. 464 p.